

Авторитет и имидж Президента Азербайджана Гейдара Алиева занимают достойное место в общественном мнении разных стран мира. О нем много пишут не только его друзья и сторонники, но и оппоненты, в том числе непримиримая оппозиция. В публикациях, касающихся многогранной деятельности нашего лидера, доминирует политический аспект, политическая проблематика. Это и правильно, ибо пишут-то о политическом деятеле, а не о частном лице. Тем не менее есть такие грани плодотворной деятельности Гейдара Алиева, исследование которых, несомненно, прольет свет на то, каким он видит Азербайджан и азербайджанский народ в будущем, каковы несущие конструкции строительства нового Азербайджана, на какие ценности и идеи мы должны ориентироваться сегодня и в перспективе. Одним из таких фундаментальных направлений деятельности Гейдара Алиева как Президента Азербайджанской Республики, как общественного деятеля и мыслителя, как сына своего Отечества является национальное достоинство азербайджанского народа.

Нисколько не умаляя значения других проблем, на решение которых Президент тратит огромные силы и много времени, проблема национального достоинства, как нам кажется, в его деятельности и мыслях занимает центральное, определяющее место. Где бы ни выступал наш уважаемый Президент, на какие бы высокие трибуны ни поднимался, прежде всего он защищает достоинство азербайджанского народа, всех граждан государства.

Для этого достаточно ознакомиться с материалами официальных государственных визитов Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в крупнейшие страны мира. Его неординарные речи в Российской Академии наук и перед дипломатами в ООН, интереснейшие выступления перед изысканной публикой Парижа, Пекина, Нью-Йорка, Вашингтона, Чикаго, Варшавы, Анкары, Стамбула и многих других крупнейших городов Европы и Азии еще и еще раз показали всему миру, как этот человек любит свое Отечество и как он защищает достоинство своего народа. Один из политических деятелей США назвал Президента Азербайджана Гейдара Алиева большим другом Америки. В этой высокой оценке выражено изменяющееся отношение Запада к Азербайджану и азербайджанскому народу. И в этом неопределимая заслуга нашего Президента, достойно представляющего свой народ и свою страну во внешнем мире.

Об исключительной актуальности проблемы национального достоинства азербайджанского народа и том огромном вкладе, который вносит Гейдар Алиев в осмысление этого вопроса, рассказывает известный азербайджанский философ Амрали Исмаилов, участник ряда международных и всеозонных научных конференций и симпозиумов, автор многих работ, опубликованных в Москве, Санкт-Петербурге, Таллине, Екатеринбурге, Душанбе, Бишкеке, Тбилиси, Ереване и других городах бывшего Союза.

ФИЛОСОФИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА ЧИТАЯ ГЕЙДАРА АЛИЕВА

Историческому значению возвращения Гейдара Алиева к руководству страной в последнее время посвящен ряд содержательных публикаций и телепередач. В них, главным образом, обсуждается сложившаяся в 1992-1993 годах общественно-политическая ситуация в Азербайджане, говорится о страшной угрозе, которую таила в себе уже вспыхнувшая в Гяндже гражданская война. В средствах массовой информации обсуждаются и другие важные проблемы, с которыми столкнулся вновь возглавивший руководство страной Гейдар Алиев. Однако есть ряд фундаментальных проблем, также имеющих судьбоносное значение для азербайджанского народа, но не ставших пока предметом специального обсуждения СМИ. К их числу с полным основанием следу-

ет отнести проблему национального достоинства азербайджанского народа и то, какое место она занимает в политической и идейно-теоретической деятельности Президента Гейдара Алиева.

Вернувшись к руководству республикой, Гейдар Алиев застал жалкую страну с разоренной экономикой, общившимся народом, противостоянием политических сил, крайне обостренной социальной напряженностью, оккупированной армянскими фашизмом частью территорий, начавшейся гражданской войной, псевдодипломатией, результаты которой привели государство и нацию в состояние самоизоляции. Но самое страшное и самое трагическое — это то, что он застал свой народ подавленным, с униженным национальным достоинством, потерявшим веру в справедливость и доверие к политическим лидерам, ловко манипулировавшим его сознанием и эмоциональным настроением в течение нескольких лет.

Следует особо подчеркнуть, что сфера сознания находилась ничуть не в лучшем состоянии, чем сфера экономики. Как известно, конец 80-х гг. характеризовался пробуждением национального самосознания народов, входивших тогда в состав СССР. Но пробуждение сознания еще не есть его развитие. Все зависело от того, во что выльется разбужденное национальное сознание, чем, какими идеями, принципами и ценностями будет наполнено его содержание, наконец, какое будет сообщено направление развитию индивидуального, общественного, массового и национального сознания. В странах Балтии, например, доминировали следующие ориентиры: консолидация, создание, суверенитет. В Азербайджане конца 80-х — начала 90-х гг. индивидуальное, общественное и национальное сознание были разорваны на части. Установка на противостояние и повальное разрушение над остальными принципами организации общественной жизни. Более того, ни Везиров, ни Муталибов, ни Народный фронт не выражали коренных интересов народа. А потому вскоре обнаружилось полное расхождение позиций руководства и народа, масс, что не могло не привести к кризису сознания. Режим Народного фронта предельно углубил этот кризис: слезы и обещания

лидеров НФА и реальная экономическая, политическая и социальная жизнь являлись собой полярности. На одном полюсе были ложь и пустые обещания, на другом — уходящаяся с каждым днем жизнь народа, катастрофическое обнищание и правовой беспредел. Разумеется, все это не могло не привести к кризису сознания. Таким образом, Гейдар Алиев вернулся к руководству государством, где наличествовала система страшных кризисов, где вместо ожидаемого, предлагаемого развития национально-государственного сознания произошел его кризис. Он усилился еще и тем, что у народа, вопреки здравому смыслу и позиции науки, был отнят его родной язык. Это был самый страшный удар по национальному «я», национальному достоинству азербайджанского народа.

Нельзя обходить молчанием и тот факт, что начиная с 1988 года при активном участии армянских и проармянских идеологов в глобальных масштабах осуществлялась тщательно продуманная деятельность, направленная на унижение национального достоинства азербайджанского народа, создание образа азербайджанца, который соответствовал бы самым отвратительным представлениям о человеке и человеческой сущности. Собственно, для этого были организованы сумгайтские события 1988 г. и бакинские погромы 1990 г., рассчитанные на эффект отторжения остальным миром азербайджанцев как современной, цивилизованной нации, имеющей богатейшую культуру и древнейшую историю. И надо признать: армяне в этой своей очередной подлой деятельности преуспели. В мире нашлось немало людей, которые приняли армянскую пропаганду за истинную монету. Словом, Азербайджан был оплеван. Достоинству нации был нанесен ошутимый удар. Второй, быть может, самый коварный, самый тяжелый удар по национальному достоинству азербайджанского народа был нанесен 20 января 1990 года. Это был настоящий геноцид, рассчитанный на запугивание нации, на унижение ее достоинства и чести, создание почвы для дальнейших унижений и оскорблений.

Акции, организованные в те годы против азербайджанского народа, таили в себе еще одну цель — утвердить в его психологии чувство одиночества, чувство безащитности, что неизбежно должно было сказаться на чувстве национального достоинства. Для этого было сделано все: убиты азербайджанские студенты, и не только столицы, были залиты кровью безвинных людей, а так называемый цивилизованный мир хранил холодное молчание, проявил к этому очевидному акту геноцида циничное без-

различие. Азербайджанский народ не услышал и голоса новоявленных демократов, так много разглагольствовавших о суверенитете, независимости, свободе... Мощная антиазербайджанская деятельность извне и полнейшая бездеятельность собственного руководства усилили в те кошмарные январские дни в людях сознание этнического одиночества, незащищенности, ущемленного националь-

ного достоинства, создавали препону выходу внутренней энергии, ослабляли психологические и нравственные мобилизационные ресурсы нации. Все это в совокупности открывало дорогу тем, кто покусался на наше национальное достоинство. Конец 80-х и начало 90-х гг. были периодом, когда Азербайджан оказался своеобразным этнополитическим полигоном для испытания моделей и концепций иностранных спецслужб, для реализации интересов тех государств, которые хотели бы добиться своего неограниченного присутствия в нашей стране. В годы, предшествовавшие второму приходу к руководству республикой Гейдара Алиева, было немало других — внутренних, «своих» и внешних — факторов, униживших национальное достоинство азербайджанского народа. И прежде всего это то, что у руководства республикой поочередно оказались Везиров, Муталибов, Абульфаз Алиев. Это и то, что в одно мгновение власть в стране захватил Народный фронт, который за короткий срок привел республику и нацию к катастрофе, изрядно поиздевавшись над нашим национальным достоинством. Приход этих людей и в целом Народного фронта к власти следует объяснить не только стечением обстоятельств, но и тем, что мы сами не во всем были разборчивы, поверили ложным заявлениям и красивым словам. К сожалению, ко многим еще не пришло сознание того, что все продельки «фронтоников» — это расплата за нашу собственную оплошность. Один из лучших европейских умов XIX века писал: «Нация, как и женщина, не прощается минутная оплошность, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие». Ведь благодаря нашей доверчивости политическим спекулянтам удалось заставить враглов и без сопротивления превратить в своих пленников всю нацию.

Теперь, post factum, все мы умны. Спокойно рассуждаем о том, что было, критикуем прошлые ошибки. Но наш самоанализ пока еще мало фиксирует негативные последствия этих ошибок для нашего национального достоинства. Разве не было нам стыдно, разве не унижало наше национальное достоинство, когда в разных манерах, на раз-

ных языках, но одинаково глупо и бестолково говорили Везиров и Абульфаз Алиев? Каждая их встреча с иностранцами, общественными и политическими деятелями других стран наносила урон национальному достоинству азербайджанского народа, усиливала аргументацию наших недругов, способствовала тому, что общественное мнение

нале было и больше склонялось на сторону последних.

При Везирове азербайджанский народ одарили понятием «ераз». В ответ на это другая сторона сделала свой «подарок» — «граз». Так политические маляки расчленили единую нацию на «еразов», «гразов», забыв о ее чести и достоинстве. Забегая несколько вперед, отметим, что этот завал предстояло расчистить потом Гейдару Алиеву, для которого кроме целостных понятий «азербайджанский народ» и «народ Азербайджана» других понятий не существует. И пора забыть это каждому, особенно тем привхотням Народного фронта, Везирова и Муталибова, которые в рамках отделившегося ущемления осуществляют линию «регионализма», преследуют людей, не согласных с ними, не желающих стать под стрепланное и обетшалоое знамя Народного фронта и прочих оппозиционных экстремистского толка.

Унижением национального достоинства азербайджанского народа было и то, что пересевшие из старых городских автобусов в новые «мерседесы» мальчишки из НФА устраивали фактически избиение самой порядочной, самой честной и самой мыслящей части национальной интеллигенции. Избиение академиков у здания парламента и внутри него стало при Народном фронте обычным явлением. Поэтому о каком национальном достоинстве могла идти речь, если в любую минуту почтенный академик, имеющий заслуги перед своим народом, мог быть избит и оплеван, как говорил поэт, «исхлстан и распят»?

Наконец, еще один страшный фактор. В ходе начавшейся карабахской войны обнаружился предатель, политические дельцы, которые за кресло во властных структурах готовы были пожертвовать целыми районами. Ввергнув страну, заложили в политические игры, они без единого выстрела стали чужим городом и селом республики армянскому фашизму, рассчитывая тем самым на место в подвешенных кабинетах. Еще тогда в одной из своих статей я писал, что сдана Лачина и Шуши — это наш национальный позор. Правда, недремлющее око редактора заметило эту фразу, и она тут же была снята. Тем не менее преступление и предательство, совершенные во время карабахской войны разными политическими деятелями во

имя прихода к власти, оказали невообразимо тяжелое негативное воздействие на чувство национального достоинства людей.

И вот в этих условиях на небосклоне политической жизни Азербайджана вновь появляется Гейдар Алиев.

Вернувшись во власть, он застал израненную страну, парализованное общество с крайне негативным социальным самочувствием, деформированную государственные структуры, где правая рука не ведала, что творит левая. Бандитизм, рэкет, правовой беспредел стали к тому времени обычными явлениями в жизни Азербайджана. Цена человеческой жизни катастрофически падала, а дефицит морали и нравственности рос. В общем он застал отчужденный от только что провозглашенной политической системы народ, реальных, живых людей, которые больше не верили никому и ни во что. Люди были физически и морально усталыми, экономически обнищавшими, духовно и нравственно опустошенными. Уставший от народнофронтонской лжи, политической магии, разувверившийся в реальность своих социальных ожиданий, насмотревшись, как лжедемократы грабят страну, разворовывают национальные святыни, народ вновь стал задумываться над смыслом собственного бытия, погружаясь в мир грустных разсуждений, отчуждаясь от государства, которое приватизировало беи. С первых же минут второго прихода к власти Гейдар Алиев столкнулся с массой крупномасштабных экономических, политических, военных, социальных, межэтнических, межгосударственных проблем, о которых, надо полагать, еще будучи в Нахчыване, он имел достаточно полное представление, а потому для него они не были неожиданностью.

Таким образом, решать все эти проблемы предстояло уже ему. Для этого прежде всего необходимо было определить стратегию и тактику, дифференцировать все проблемы по значимости и содержанию, соотносить их с реальными возможностями общества и государства, строго и всесторонне учитывая особенности исторического момента. Времена на раскачку не было. Да оно и не требовалось. Колоссальный опыт государственного руководства и фундаментальные знания Гейдара Алиева позволили ему сразу же определить стратегию и тактику дальнейших действий, выдвигая при этом приоритетные направления. В условиях очерченных выше, одним из самых главных направлений деятельности Гейдара Алиева была проблема национального достоинства азербайджанского народа, та самая проблема, которая на протяжении столетий либо вовсе не затрагивалась, либо затрагивалась фрагментарно и эпизодически, либо же служила предметом политических спекуляций.

Амрали ИСМАИЛОВ.
(Продолжение следует).